

Трибунал

Когда Ланн наконец очнулся от затяжного сна, он не сразу понял, сколько времени утекло.

Казалось, он проспал целый век. Все тело окутывала приятная, тягучая нега, мешавшая даже пошевелить пальцем. Он в замешательстве открыл глаза и выглянул в окно, на мгновение застыв в растерянности.

Когда он возвращался из Сектора 23, стояла суровая зима, и деревья за окном пугали своей наготой. Теперь же они были укрыты густой, изумрудной листвой.

Генерал сел в постели, взял одежду с прикроватной тумбочки и привычными, выверенными движениями оделся. Пройдя по длинному коридору, он вышел в просторный атриум поместья.

По пути ему не встретилось ни души.

В доме принца сегодня царил странная, почти зловещая тишина. Ни слуг, ни управляющего, ни садовников — поместье напоминало покинутый город. Ланн на мгновение растерялся, но, взглянув в сад, заметил, что всё там прибрано: ни одной сухой ветки или палого листа. Очевидно, за домом продолжали ухаживать.

Он присел на диван, пытаясь привести в порядок путающиеся мысли. Достав терминал, он увидел, что Линь Ю не в сети, а его сообщения остались без ответа. Тогда Ланн связался с Девонем. Спустя пару секунд тот прислал ответ:

[О боги, господин генерал, вы наконец-то пришли в себя! Вы хоть видели, какое сегодня число?]

[Вы только что проснулись? Тогда скорее в Центральный трибунал, я буду ждать у входа.]

Ланн скользнул взглядом по экрану. С того момента, как он впал в забытие, прошло четыре с лишним месяца.

Трибунал?..

Поместье принца находилось неподалеку от здания суда. Колетт шел по улицам, которые обычно кипели жизнью, но сейчас на них почти не было прохожих. Однако стоило ему приблизиться к цели, как людской поток стал плотным. Толпа жадно всматривалась в здание, словно ожидая великого события.

Как только Ланн подошел к дверям, к нему выскочил Девон. На лице полковника сияла радость. Он быстро сбежал по ступеням и, не дав командиру опомниться, схватил его за запястье и потащил в зал заседаний на места для слушателей.

Генерал удивленно вскинул бровь. Раньше подчиненный никогда не осмелился бы вот так бесцеремонно хватать его за руку. Видимо, пока он спал пять месяцев, дисциплина в легионе совсем пошатнулась.

Однако не успел он пошутить на этот счет, как Девон усадил его на место. Голос полковника Третьего легиона дрожал от возбуждения:

— Бросьте вы эти манеры, генерал. Лучше посмотрите вниз.

Ланн перевел взгляд на судебную арену и замер.

Прямо перед ним располагались места для подсудимых — узкие ячейки, огороженные металлическими решетками. С галереи люди в этих клетках казались крысами в беговых колесах, выставленными на всеобщее обозрение.

Когда-то и сам Ланн Колетт, закованный в цепи по навету старшего принца, стоял в одной из таких клеток.

Но теперь состав подсудимых разительно изменился. В клетках сидели высокопоставленные чиновники Империи. Скользя по ним взглядом, генерал узнал многих: верхушка Научно-исследовательского института, директора «Галактик Групп», офицеры Второго легиона и даже его бывший жених Уайт Лиам... Но в самом центре, среди всей этой знати, находился адмирал Лоуренс.

На этот раз даже всегда невозмутимый Ланн не смог скрыть изумления. Он повернулся к собеседнику:

— Что здесь происходит? Чья это затея?

— Посмотрите на судебскую скамью, — шепнул Девон.

Ланн поднял глаза и сквозь толпу подсудимых посмотрел на возвышение. В этот миг он окончательно лишился дара речи.

Рядом с главным судьей восседал Линь Ю.

Он сменил привычную домашнюю одежду на пышное церемониальное облачение. Опустив веки и неторопливо поднеся к губам чашу с чаем, юноша холодным, почти пугающим взглядом

обводил подсудимых.

В этот момент он ни капли не походил на того капризного и улыбочивого Третьего принца.

Судья ударил молотком, призывая к тишине. В этот момент на терминал Ланна пришло системное уведомление:

[Дело о подделке и продаже вызывающих зависимость феромонов на черном рынке приграничья Сектора 23. Слушание открыто сегодня в Центральном трибунале.]

Генералу на миг показалось, что он всё еще спит.

Влияние старшего принца было безграничным, его связи опутывали всю Империю, а адмирал Лоуренс считался непотопляемым ветераном вооруженных сил. Все они сплели плотную сеть, тень которой накрыла столицу. Для Ланна, при всех его заслугах, попытка пойти против них была сродни безумству. Даже если бы он пожертвовал жизнью, он смог бы лишь устранить верхушку, но не очистить имена невинно погибших товарищей или вернуть собственную честь.

И вот теперь эти люди, со скованными за спиной руками, дожидаются приговора?

Девон вполголоса начал объяснять:

— За эти пять месяцев случилось много всего. Старший принц убит, а следом скончался и старый Император. Клан второго принца оказался слишком слаб. Лоуренс хотел возвести его на трон, но адмирал Хойер сработал на опережение. В ту же ночь он окружил дворец, получил указ из рук умирающего Императора и заручился поддержкой Сената. Вы же знаете, Первый легион Хойера расквартирован прямо в столице, Второй просто не успел прийти на помощь. Дальше всё пошло как по маслу.

— А как же Линь Ю?..

— Теперь нельзя называть его «Третьим принцем», — перебил его Девон. — Коронация еще впереди, но при следующей встрече вам придется обращаться к нему «Ваше Величество».

Ланн опустил глаза, чувствуя странную грусть. Всего за пять месяцев тот нежный юноша, превратился в Императора червей.

Полковник продолжал:

— Как только ситуация стабилизировалась, Его Величество инициировал полномасштабное расследование событий в Секторе 23. «Фабрика» пронюхала об этом и попыталась сбежать в дальние системы, но куда им деться с такими масштабами? Адмирал Хойер лично возглавил

захват. Они прочесали границу буквально по сантиметру. В итоге всех ученых и оборудование взяли с поличным. Наши пленные тоже на свободе, среди них есть несколько ваших старых знакомых офицеров. Вечером обязательно нужно будет выпить с ними.

Генерал промолчал, а затем глухо произнес:

— Столько лет... Я виноват перед ними.

— Глупости. Вы-то здесь при чем?

Девон хлопнул его по плечу:

— Да, кстати, «Фабрику» тоже притащили на столичную планету. Она пришвартована в доках Первого легиона. Если захотите взглянуть, попросите Маленького Императора, он вас проведет.

Ланн прищурился:

— Маленького Императора?

В его голосе прозвучало легкое недовольство таким панибратством.

— Ну хорошо, хорошо... — Девон пошел на попятную. — Только вам позволено его так называть. Для меня он — Его Величество. На «Фабрике» нашли уйму улик. Записи о производстве низкосортных феромонов, объемы, каналы сбыта... Огромные деньги, на которые старший принц покупал лояльность. Каждая деталь задокументирована, им не отвертеться. А количество соучастников просто пугает. Те, кого вы видите в клетках — лишь верхушка айсберга, в тюрьмах сидят сотни. В общем...

Мужчина откинулся на спинку кресла и впервые за долгое время искренне улыбнулся. После той кровавой победы в Секторе 23 он еще ни разу не чувствовал такого облегчения.

— В общем, дело, ради которого мы рисковали жизнями, наконец-то завершено.

Ланн смотрел на судейскую арену, переводя взгляд с одного бледного, перекошенного от страха лица на другое. Совсем недавно он сам, лишенный будущего, стоял там, ожидая допроса. А теперь эти люди оказались на его месте, дрожащие и жалкие.

Какая горькая ирония.

Исход процесса был предрешен. Группировка старшего принца, наживавшаяся на зависимости

червей, вызвала народный гнев. Социальные сети гудели от проклятий, люди требовали смертной казни. И по законам Империи у подсудимых не было иного пути.

Судья огласил вердикт. Виновные в зависимости от тяжести преступлений были приговорены либо к смерти, либо к пожизненному заключению.

Когда заседание закончилось, Ланн не почувствовал торжества. Он вспомнил лица тех, кто навеки остался в ледяной пустоте космоса, и тяжело выдохнул.

— Что ж, это можно считать концом, — прошептал он.

В комнате отдыха Линь Ю с раздражением потянул за воротник церемониального кителя и тяжело вздохнул. Он попытался расстегнуть пуговицы, но расшитый узорами зажим запутался в его волосах.

Юноша так и не привык к жизни будущего монарха — к этим сложным одеждам и бесконечному этикету. Он уже собирался позвать слугу, когда почувствовал, как чьи-то руки осторожно коснулись его плеч.

Длинные, изящные пальцы ловко распутали узел и помогли принцу снять тяжелое одеяние, аккуратно повесив его на плечики. Линь Ю хотел поблагодарить, но услышал знакомый голос:

— Прошло пять месяцев, а Его Величество всё так же не в ладах со своим гардеробом.

Когда он был просто Третьим принцем, он вечно возился с праздничными нарядами, и перед каждым приемом Ланну приходилось ему помогать. Услышав этот голос, Линь Ю замер.

Пять месяцев — срок не самый долгий, но и не короткий. Смерть братьев и отца погрузила столицу в хаос политических интриг. И хотя адмирал Хойер оберегал его как мог, лишь сам Линь Ю знал, через что ему пришлось пройти.

Он был чужой душой в этом мире, и единственными, кому он мог доверять, были Ланн и Система. Но Колетт спал, а Система в борьбе за власть была бесполезна. Когда Хойеру пришлось улететь в Сектор 23, Линь Ю остался один на один с бушующей столицей. Ему пришлось выложиться на полную, как перед самым важным экзаменом в жизни, чтобы удержать ситуацию под контролем.

Спустя пять месяцев этот голос показался ему чем-то из прошлой жизни.

В затянувшейся тишине Ланн склонил голову:

— Маленький Император?

Ответа не последовало. Тогда он сменил обращение на более привычное:

— Мой маленький принц?

Снова тишина.

— Что ж, я понял, — Ланн, кажется, осознал свою вину. Он взял руку Линь Ю, прижал к своей щеке и ласково потерся об нее. Затем он опустился на одно колено, принося рыцарскую клятву — в точности как тогда, когда впервые просил принца о покровительстве. — Прости. Мне не стоило спать так долго. Я заставил тебя волноваться?

Лицо генерала было по-прежнему прекрасным, а его синие глаза напоминали глубокие озера. Он не отрываясь смотрел на юношу:

— Скажи мне, мой Император, что я должен сделать, чтобы заслужить твое прощение?

В следующую секунду Линь Ю рывком поднял его с пола.

Обычно мягкий и покладистый, сейчас он проявил неожиданную властность. Схватив Ланна за подбородок, он заставил его вскинуть голову для поцелуя. Он целовал его яростно, почти грубо: их зубы сталкивались, языки сплетались в отчаянной схватке, пока на губах не проступил солоноватый привкус крови.

В этот миг он и впрямь походил на того своенравного и грозного принца из слухов.

Ланн сначала удивился, но затем в его глазах вспыхнула нежность. Он позволил Линь Ю вести в этом танце, покорно принимая его напор. Когда поцелуй закончился, генерал придержал своего разгневанного монарха и тихо спросил:

— Гнев утих?

— Нет! — Линь Ю сердито сверкнул глазами. Он схватил Ланна за плечи и решительно развернул спиной к себе: — Покажи мне свои крылья.

Он помнил, как те прекрасные серебристые крылья принимали на себя удары в кабине флаера, и помнил слова Девона о возможной ампутации.

Тонкие серебристые крылья раскрылись, дрожа на воздухе; их линии были безупречны. Ткани почти полностью восстановились, но цвет новой, молодой плоти в местах ранений заметно

отличался. Стоило Линь Ю коснуться их, как Ланн невольно содрогнулся.

Генерал-майор и сам поразился тому, насколько чувствительными стали его крылья. Он порывался убрать их, но Линь Ю крепко удерживал его. Пальцы принца медленно скользили по нежной коже, лаская шрамы, и это прикосновение отзывалось в теле Ланна волнами томительной дрожи.

Мужчина с трудом сдержал стон:

— Ваше Величество, это такое наказание?

— О нет, генерал, — пальцы юноши скользнули ниже, к пояснице, словно что-то измеряя. — Это всего лишь замеры.

— Замеры?

Не дав Ланну опомниться, Линь Ю сквозь зубы прорычал:

— Замеры для свадебного костюма! Ланн, если бы ты проспал еще два дня, мне пришлось бы короноваться в полном одиночестве!

Черви женятся рано; у старших братьев принца давно были супруги, и адмирал Хойер начал подыскивать партию сыну сразу после его совершеннолетия. Если бы Ланн не подсуетился вовремя, этого красавца точно прибрал бы к рукам кто-то другой.

Линь Ю охватила досада.

«Черт возьми, если Император взойдет на трон без супруга рядом, он на долгие годы станет посмешищем всей столицы!»

<http://bllate.org/book/15869/1502477>